

Цзи Сюнь вспомнил возраст и внешность своего нового соседа... и не понимал, кто кого тут «мамой» назначил.

Тем временем Цзи Суй не успевала справляться с наплывом хейтеров. Чат заполнился негативными комментариями, и, не в силах сдержать злость, она громко шлёпнула по столу. Но потом её взгляд упал на брата, и в голове созрел смелый план:

- Брат, ты сейчас занят?

Цзи Сюнь, наблюдая за разгорающейся баталией в чате, покачал головой.

- Отлично! — Цзи Суй просияла. — Отец явно ещё не скоро вернётся, так что помоги мне — зарегистрируйся на «Двойных Звездах» и оставь пару комментариев в поддержку Нань-Наня!

Она сложила ладони, умоляюще заморгала и, качая головой, добавила:

- Всего на пару минут, как только он закончит эфир, мы тоже уйдём! Ну пожалуйста, братик...

На «Двойных Звездах» все аккаунты были привязаны к реальному удостоверению личности, поэтому Цзи Суй не могла просто так создать второй аккаунт. Раз ей самой нельзя, то почему бы не использовать брата?

Цзи Сюнь снова посмотрел на экран трансляции. Теперь он был уверен — этот фуд-блогер действительно был его новым соседом. Он вспомнил, как тот улыбался ему на закате, а затем поднёс тарелку с удивительно вкусной едой.

Пожалуй, он не против отплатить ему тем же.

Увидев, что брат согласился, Цзи Суй чуть не вскочила от радости, даже помогла ему найти раздел регистрации. Затем, когда он уже вводил данные, заботливо напомнила:

- Брат, Нань-Нань готовит натуральные блюда, там есть мясо. Ты же не можешь его есть!

С самого детства Цзи Сюнь не переносил запах мяса, поэтому питался только питательными растворами. Из-за этого Цзи Суй ошибочно считала, что он вообще не ест мясо. Цзи Сюнь не стал её разубеждать. Если мать узнает, что он смог съесть блюдо, приготовленное соседом, это может разжечь в ней надежду. Раньше она не раз пыталась найти способ накормить его натуральной пищей, но каждый раз терпела неудачу.

Цзи Суй вновь погрузилась в чат, продолжая отстаивать честь любимого стримера.

А Цзи Сюнь следовал её инструкциям, регистрируясь на платформе. Поскольку он никогда не смотрел трансляции, этот аккаунт, вероятно, будет использован всего один раз.

Поэтому, не задумываясь, он просто ввёл в качестве ника точку.

Как только он вошёл в прямой эфир, его чуть не сбил с ног аромат — насыщенный, солёный, пряный... Теперь он окончательно убедился — этот кулинарный стример действительно был его соседом. Но пока он разбирался с этой мыслью, экран перед ним был полностью завален — серые и белые комментарии слились в одну войну.

Цзи Сюнь никогда раньше не смотрел трансляции, но интерфейс был простым и понятным, и он быстро разобрался в управлении. Он уже собирался написать комментарий в поддержку стримера, но вдруг заметил, что новый сосед застыл на месте, молча глядя на экран.

Он выглядел... очень расстроенным.

В этот момент перед глазами проплыла новая серо-серая надпись:

[Стример — идиот, без комментариев.]

Цзи Сюнь почувствовал неприятный осадок. В сети люди не видят друг друга, поэтому легко позволяют себе агрессию в адрес незнакомцев. Новый сосед просто делился своими кулинарными творениями, а в ответ получал безжалостные нападки. Наверное, именно поэтому он выглядел таким подавленным.

От этой мысли Цзи Сюнь сам почувствовал грусть. Он никогда не был силён в словах и не знал, как утешить человека в подобной ситуации.

Но затем заметил кнопку «подарки» в правом нижнем углу экрана. Самый дорогой подарок — «Сердце Океана», стоимостью 2000 звездных монет.

Может, подарок поднимет ему настроение? Цзи Сюнь не колебался и просто нажал на кнопку.

В ту же секунду по чату пробежала ослепительно-синяя вспышка, и система оповестила о донате, полностью перекрыв две серые надписи сверху.

Цзи Сюнь заметил, что системное сообщение может закрывать негативные комментарии.

...Это можно использовать.

Он тут же снова нажал на кнопку. И ещё раз. И ещё.

Поток «Сердец Океана» полился без остановки, и вскоре весь чат заполнился яркими уведомлениями, полностью заглушив злобные сообщения хейтеров.

Экран очистился, и Цзи Сюнь вздохнул с облегчением. Теперь он не увидит эти мерзкие слова. Значит, и грустить не будет.

Рядом раздался восторженный вопль:

- Чёрт, с каких пор у Нань-Наня завёлся такой богатый фанат?! Как же я ему завидую! Это и есть сила денег?! Весь экран — любовное признание!

Цзи Суй только потом осознала, что в сердцах выругалась вслух. Она испуганно оглянулась на брата...

Но Цзи Сюнь продолжал сосредоточенно смотреть в экран.

Фух, пронесло. Она тихо выдохнула с облегчением.

Но на самом деле...

Цзи Сюнь всё слышал. Просто он не стал реагировать, потому что не хотел смущать сестру.

Тем временем госпожа Цзи, заметив, что дети так и не спустились, решила подняться наверх. Открыв дверь, она застала следующую картину: двое ее взрослых детей сидели на корточках перед своими терминалами, увлечённо залипая в сети. Они напрочь забыли обо всём, что она говорила им раньше.

Госпожа Цзи прикусила язык, сдержав упрёки, и, взглянув на брата с сестрой, мягко сказала:

— Не заигрывайтесь, скоро спускайтесь вниз.

— Ой, да знаем, знаем! — небрежно отозвалась Цзи Суй.

Госпожа Цзи невольно дёрнула уголком губ, сдержала раздражение и закрыла за ними дверь.

Когда Чу Нань завершил трансляцию, Цзи Суй возбуждённо подскочила к брату, хихикая:

— Ты видел, сколько подарков в чате?

— Видел, — ответил Цзи Сюнь. Перед завершением стрима новый сосед даже поблагодарил его

лично, и, когда в чате прозвучал его ник, Цзи Сюнь немного смутился. Признаться перед сестрой, что он — тот самый «щедрый донатер», ему совсем не хотелось.

Цзи Суй хлопнула себя по ноге и с гордостью заявила:

— Это всё потому, что наш Нань-Нань такой милый! Ох, как же я тоже хочу стать донатером!

— Тогда учись как следует, а потом пойдёшь работать, заработаешь денег и тоже сможешь отправлять подарки, — наставительно сказал Цзи Сюнь.

При одном упоминании учёбы Цзи Суй тут же состроила мученическое выражение лица и поспешно перевела тему:

— Брат, пойдём вниз, а то мама сейчас поднимется и нам попадёт.

Они спустились, взявшись за руки, хотя точнее было бы сказать, что Цзи Суй просто повисла на руке брата, весело подпрыгивая на каждом шагу.

Госпожа Цзи увидела их и с улыбкой спросила:

— Цзи Суй, зачем ты опять цепляешься за брата?

— А он ничего против не имеет! — надулась она.

В этот момент отец, Цзи Чжоу, вернулся домой. Он был одет, как рыбак, и нёс в руке ведро с рыбой. Не успел он войти в гостиную, как жена окликнула его и прошептала что-то на ухо. Цзи Чжоу тяжело вздохнул, передал ведро ожидавшим снаружи солдатам, велел унести его.

Цзи Сюнь, сидя с сестрой на диване, мельком взглянул на родителей, но промолчал.

Когда супруги вошли в гостиную, он первым поднялся и поприветствовал:

— Отец.

Цзи Чжоу посмотрел на сына, который даже дома оставался в военной форме и белых перчатках, и кивнул. Затем госпожа Цзи поторопила его подняться и переодеться.

Цзи Сюнь служил на пограничных заставах, и семья редко собиралась вместе. Эта встреча была особенно ценной. В доме семьи Цзи обычно ели только натуральные продукты, но в честь возвращения сына сегодня все сидели за столом с порцией питательной смеси.

— Я уже поел перед приходом, вам не нужно пить питательную смесь из-за меня, — сказал Цзи Сюнь, увидев заставленный бутылками стол, и обратился к госпоже Цзи.

— Ничего страшного, иногда полезно сменить вкус, — с улыбкой ответила она.

Только Цзи Суй вставила в стакан трубочку, сделала глоток, вздохнула, снова глоток — и опять тяжёлый вздох.

Госпожа Цзи смотрела на дочь и думала, что растила её словно на свою голову. Но поскольку старший сын вернулся домой так редко, не хотелось устраивать разборки. Она лишь строго предупредила:

— Пей нормально.

— Вот попробуешь настоящую еду, сразу поймёшь, какая эта смесь отвратительная, — Цзи Суй покачала головой, зажмурилась и представила, что пьёт не питательную жижу, а лакомства из стрима Чу Наня. Подумав так, она разом осушила стакан, но в конце концов всё равно поперхнулась, а на глазах выступили слёзы.

— Эх, вот бы мне каждый день есть еду, приготовленную Нань-Нанем...

— Всё тебе только стримы и стримы! Скоро даже на питательную смесь не останется! — пожурила её госпожа Цзи.

— Хватит спорить, — вмешался Цзи Чжоу. После выхода на пенсию его характер стал мягче, чем когда Цзи Сюнь был ребёнком, но уважение к нему в семье никуда не делось. Цзи Суй сразу притихла.

Когда за столом вновь воцарилась тишина, Цзи Чжоу повернулся к сыну и сказал:

— Насчёт разрыва помолвки — я уже поговорил с верхами. Больше подобного не повторится. Ты можешь спокойно служить на передовой.

После расторжения брачного договора Цзи Сюнь ждал, что руководство вызовет его на беседу, но так и не дождался. Оказалось, отец уже всё уладил.

С детства Цзи Чжоу внушал ему, что рассчитывать можно только на себя. Цзи Сюнь привык решать все вопросы в одиночку, и теперь не знал, что сказать.

Раньше отец говорил, что если Империи понадобится династический брак, он должен принять это без колебаний. Цзи Сюнь не знал, почему его мнение вдруг изменилось, но всё равно искренне поблагодарил:

— Спасибо, отец.

— В семье не бывает «спасибо» и «не за что», — улыбнулась госпожа Цзи. — Кстати, Сюнь-Сюнь, у тебя есть кто-то на примете? Можешь рассказать маме, я помогу тебе с этим. Молодёжи полезно больше общаться.

Цзи Сюнь покачал головой:

— У меня нет времени на чувства. Вы с отцом знаете моё положение. Сейчас я хочу лишь служить народу Империи.

— Служба — это хорошо, но и о личной жизни забывать не стоит... — неловко улыбнулась госпожа Цзи.

Цзи Суй прижала к себе стакан, глубоко вздохнула и только сейчас сообразила:

— Брат, ты расторг помолвку?

— Да, — кивнул Цзи Сюнь.

— Ой, а я только хотела сказать, что мой любимый стример полное тёзка твоего жениха! Такое редкое совпадение! — Цзи Суй развела руками и, покачав головой, с досадой спросила: — Брат, тебе он так не нравился? А ведь говорят, он очень красивый! К тому же чистокровный землянин.

— Что ты, ребёнок, вообще в этом понимаешь! — госпожа Цзи не выдержала и потянула дочь за ухо. — Всё у неё в голове только стримы! А теперь ещё и лезет в дела брата!

— Я не маленькая, меня не обманешь! — фыркнула Цзи Суй. — И вообще, я предана только одному стримеру! Не нужно выставлять меня такой... такой ветреной, как... как тополь!

Госпожа Цзи: ...Как же стыдно иметь неграмотную дочь.

После ужина Цзи Чжоу позвал Цзи Сюня в кабинет.

— Королевский двор галактики Бета специально запросил тебя в качестве сопровождающего, а руководство тут же предоставило тебе отпуск. Как думаешь, что это значит? — он сел в кресло

и взглянул на сына, который стоял перед ним, выпрямившись.

— Два звёздных союза стремятся к сближению, — бесстрастно ответил Цзи Сюнь.

Галактики Альфа и Бета были соседями, и в прошлом между ними часто вспыхивали войны из-за границ. Однако со временем экономика галактики Альфа резко пошла вверх, в то время как галактика Бета застряла на месте. Разница в силе росла, и напряжение между государствами ослабло.

Но это было только внешнее спокойствие. Те, кто служил на границе, прекрасно знали, что Бета-система ежегодно устраивает провокации, проверяя, насколько далеко можно зайти.

В прошлом году Цзи Сюнь несколько раз ловил бета-шпионов, но, поскольку обе стороны находились в периоде «дружбы», ему приходилось отпускать их.

— Запомни: твоя главная обязанность — защита народа галактики Альфа, — вздохнул Цзи Чжоу. — Сегодня я был на рыбалке с твоим дядей Ли, и он сказал мне, что Империя уже не та, что была раньше. Я отошёл от политики и не могу вмешиваться в её дела. Теперь тебе придётся быть осторожным.

Цзи Сюнь молчал. Теперь он понимал, почему отец изменил своё отношение к династическим бракам. Он взглянул на него и заметил, что человек, на которого он когда-то смотрел снизу вверх, уже начал сидеть.

— Ладно, ступай. Проведи время с матерью и сестрой. Они скучали по тебе, — впервые за долгое время Цзи Чжоу улыбнулся.

<http://bllate.org/book/13605/1206473>